

## ДВЕ ВОЙНЫ ЗА СПИНОЙ

*В советские времена солдат воинскую специальность не выбирал. Главный принцип обучения кадров в армии СССР «Не можешь – научим, не хочешь – заставим» действовал безотказно. Но исключения были. Водители, трактористы, механики ценились во всех родах войск. Их стремились использовать по назначению.*



### КАЖДЫЙ РЕЙС — ИСПЫТАНИЕ

– Поэтому после окончания соответствующего профессионально-технического училища в Новополоцке, – вспоминает житель городского посёлка Коханово Юрий Ровба, – был твёрдо уверен, что в армии буду крутить баранку. Собственно, так и случилось. В 1987 году на областном сборном пункте меня присмотрели загоревшие до черноты парни в панамах. Несколько часов лёта, и я вместе с ними оказался на самом юге Туркмении.

#### – А если конкретнее?

– В горно-учебном центре небольшого городка Кушка, где в полной мере испытал, почём фунт солдатского лиха. Строевой подготовкой не изводили. Как не проверяли и знаний автомобиля. Сказали доступно и просто: хотите выжить в Афганистане, ребята? Тогда пашите здесь не за страх, а за совесть. И три месяца гоняли нас с полной выкладкой по горам. Учили стрелять, маскироваться, метать боевые гранаты, соблюдать гигиену в условиях невыносимой жары...

#### – Пригодилось?

– Ещё как! Потому как, прибыв в дивизию под город Кундус, принял автомобиль КамАЗ и сразу включился в боевую работу. Важно отметить, к тому времени наши войска контролировали значительные регионы Афганистана. Но обстрелов, мин на дорогах, засад хватило и на мою долю. Особенно донимали нас моджахеда в горах.

#### – Говорят, привыкнуть к опасности невозможно...

– Не соглашусь. Когда она рядом изо дня в день, относишься к ней почти равнодушно. Но, не скрою, каждый рейс требовал огромных усилий и нервов. Едешь и ждёшь в напряжении, когда хлестнут по колонне сверху огнём или рванёт под днищем фугас. Хорошо, если сразу конец. А если увечье? Стать для себя и других обузой до конца своих дней?! Нет уж, увольте...

#### – Колонна в пути. Как поступали, если всё же на огонь нарывались?

– В бой вступало прикрытие из танков и БМП, работала и авиация. А у нас жестокий приказ: что бы ни творилось вокруг – только вперёд.

#### – А если машины разбиты?

– Сбрасывали их в ущелье, чтобы не блокировали дорогу, и, не сбавляя скорости, двигались дальше. Иначе нельзя, промедлишь – вся колонна погибнет. Подобные случаи были.

– **А с местным населением довелось общаться накоротке?**

– Конечно. Я ведь водитель, по дорогам Афганистана накрутил тысячи километров. Скажу так, в кишлаках, что находились под нашим контролем, местные активисты нас встречали приветливо. Гостеприимными и открытыми были людьми...

– **Почему были?**

– Потому как с тяжёлым сердцем в конце 1988 года они провожали домой нашу дивизию. Очевидно, предчувствовали, что их ждёт впереди. Солдатское радио передало потом, действительно, с ними жестоко расправились спустившиеся с гор отряды боевиков.

**ОБЕ БОЛЯТ...**

– **На родной земле как вас встречали?**

– С цветами, улыбками и восточным гостеприимством. Столы ломились от яств и вина. Подчеркну, встали за нами мы вместе – офицеры, сержанты, солдаты, не веря ещё, что позади обстрелы, взрывы, смерть, раны, болезни, бессонные ночи...

– **А впереди долгожданный дембель?**

– Мы тоже так думали. Уже парадную форму готовили, не таясь. Но жизнь преподнесла нам новое испытание. И я не знаю сегодня, что было бы лучше – остаться в Афганистане или... В декабре 1988 года в Армении произошло страшное землетрясение, погубившее и искалечившее десятки тысяч людей. Половина республики лежала в развалинах. Вот и решило командование направить именно нас им на помощь.

– **Был приказ?**

– Просто собрали и попросили по-человечески не увольняться какое-то время. Никто из батальона в стороне не остался. Дело святое. Кому, как не нам, закалённым, многое повидавшим солдатам, решать подобного рода задачи.

– **Где конкретно вам пришлось побывать?**

– В городах Кировакане и Ленинакане. Зрелище там открылось нам жуткое. Сплошные руины вокруг. словно после взрыва атомной бомбы.

– **А люди?**

– А людей раскапывали сотни спасателей, прибывших со всех концов СССР. Вернее, то, что от них осталось. Помнится, все очень спешили тогда. Наступало тепло, стал ощущаться явственный смрад, боялись вспышки инфекционных заболеваний. Первые две недели физически, нравственно, эмоционально было просто невыносимо. Тем более, что день за днём довелось свозить на огромное братское кладбище тела местных жителей. В том числе сотни детей...

– **Безымянных?**

– Некогда было в персоналиях там разбираться. Да и некому. Уцелевших людей вывезли сразу. Мы работали в городах мертвецов.

– **Долго?**

– Четыре месяца. Впрочем, могу ошибиться. Время в этом кошмарном месте, казалось, остановилось. Домой вернулся бледный, худой, с сединой на висках. По ночам вскакивал, что-то кричал, пугая родителей... Потом, слава Богу, всё постепенно наладилось.

– **Или забылось?**

– Ну что вы! Разве такое забудешь! Две кровавых войны за спиной. Одна в Афганистане с врагами, другая – на родине с беспощадной стихией. Трудно сказать, какая оставила большую душевную рану. Обе болят...

**Подготовил Михаил КОРОЛЁВ.**